

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-1-7

УДК 377+159.98

Оригинальная научная статья

Инклюзивная модель образования в создании и реализации образовательных траекторий

Р. Р. Гасанова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Москва, Российская Федерация

e-mail: renata_g@bk.ru

Аннотация. *Введение.* Инклюзивная модель образования вносит в систему образовательных отношений ряд важных дополнений, включая представление о том, что обучающиеся, имеющие те или иные типические или индивидуальные особенности могут и должны учиться и воспитываться вместе, хотя и в рамках персональных образовательных траекторий. Этих траекторий, отличных от траекторий других обучающихся, тем больше, чем больше их возраст и жизненный опыт, чем уникальнее ситуация их развития, чем более развита образовательная среда учреждения или образовательного комплекса учреждений и т. д. *Постановка задачи.* Идея инклюзии есть идея системной индивидуализации образования: создания комплексных, упорядоченных индивидуальных программ (пере)подготовки, которые отвечали бы более или менее специфическим возможностям и потребностям конкретного школьника или студента, позволяя осуществлять образование на качественно высоком результативном и процессуальном уровнях. *Методика и методология исследования.* Работа содержит системное теоретическое осмысление современных проблем разработки и реализации индивидуальных образовательных траекторий в контексте модели инклюзивного образования в эпоху перехода к новому технологическому и социальному укладам. *Результаты исследования.* Инклюзивная модель образования вносит в систему образовательных отношений ряд важных дополнений, обращает внимание практиков и теоретиков образования на важность гармонизации тенденций образования к стандартизации, универсализации и индивидуализации, к решению задач осуществления человеком себя в мире, способом, который будет значим и нужен и ему, и сообществу. *Выводы.* Инклюзивное образование во многом фокусирует «универсальные», общечеловеческие ценности, отражающие эусоциальность человеческого сообщества. Вместе с тем важен системный учет особенностей человека в учебной и иных видах деятельности.

Ключевые слова: инклюзивное образование, эусоциальность, индивидуальные образовательные траектории, индивидуальный образовательный маршрут, дополнительное образование, педагоги, студенты

Для цитирования: Гасанова Р. Р. Инклюзивная модель образования в создании и реализации образовательных траекторий // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, № 1. С. 53–60. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-1-7>

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-1-7
Full Article

Inclusive model of education in the creation and implementation of educational trajectories

Gasanova, R. R.

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation
e-mail: renata_g@bk.ru*

Abstract. *Introduction.* The inclusive model of education introduces a number of important additions to the system of educational relations, including the idea that students with certain typical or individual characteristics can and should learn and be brought up together, albeit within the framework of personal educational trajectories. There are more of these trajectories, which differ from the trajectories of other students, the greater, the older they are, the more unique the situation of their development, the more developed the educational environment of the institution or the educational complex of institutions, etc. *Problem statement.* The idea of inclusion is the idea of systemic individualization of education: the creation of complex, ordered individual programs of (re)training that would meet the more or less specific capabilities and needs of a particular schoolchild or student, allowing education to be carried out at a qualitatively high productive and procedural level. *Methodology of the study.* The work contains a systematic theoretical understanding of modern problems of development and implementation of individual educational trajectories in the context of the model of inclusive education in the era of transition to a new technological and social order. *Results.* The inclusive model of education makes a number of important additions to the system of educational relations, draws the attention of practitioners and theorists of education to the importance of harmonizing educational trends towards standardization, universalization and individualization, towards solving the problems of a person's realization of himself in the world, in a way that will be significant and necessary for him and the community. *Conclusion.* Inclusive education largely focuses on universal, common human values that reflect the eusocial nature of the human community. At the same time, it is important to take into account human characteristics in educational and other activities systematically.

Keywords: inclusive education, eusociality, individual educational trajectories, individual educational route, additional education, teachers, students

Citation: Gasanova, R. R. [Inclusive model of education in the creation and implementation of educational trajectories]. *Professional education in the modern world*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 53–60. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-1-7>

Введение. Инклюзивная модель образования вносит в систему образовательных отношений ряд важных дополнений, включая представление о том, что учащиеся и обучающиеся, имеющие те или иные типические или индивидуальные особенности могут и должны учиться и воспитываться вместе, хотя и в рамках персональных образовательных траекторий, отличных от траекторий других учащихся и обучающихся тем больше, чем больше возраст и жизненный опыт ученика, чем уникальнее ситуация его развития, чем более развита образовательная среда учреждения или образовательного комплекса учреждений и т. д. Инклюзивное образование – один из трендов современных перемен, связанных со сменой технологического уклада, в рамках которой активизируется и становится необходимым как в России, так и во всем мире

тесное научное и образовательное сотрудничество – сотрудничество в сфере науки и образования. Целями такого сотрудничества являются обеспечение перехода стран к шестому и седьмому экономико-технологическим укладам, оптимизация системы образования и развитие науки. В этом переходе большое значение имеет подготовка и переподготовка педагогов, способных и готовых к тому, чтобы передавать детям, подросткам, юношам и молодежи с теми или иными особенностями телесно-физического, душевно-психологического, духовно-нравственного и социального функционирования и развития новые смыслы и значения наступающей эпохи.

Эти смыслы и значения, с одной стороны, отражают «универсальные», общечеловеческие ценности, но с другой стороны, позволяют выстроить

успешный, гармоничный, собственный путь в пространстве-времени порой радикальнейших перемен в социальных отношениях, которые мы наблюдаем в многочисленных социумах цивилизованного, «второго», третьего» и «переходного» мира. Суть этого перехода – очеловечивание. Люди давно стремились к тому, чтобы достичь состояния, в котором их отношения и переживания будут гармоничными и прозрачными, представления и компетенции – помогать успешно жить в реальности, где ценности будут соответствовать целям и средствам, способности и интересы – трудовым и карьерным успехам и т. д. [1]. Это базовое, ведущее стремление быть собой, человеком, выстраивать с миром наполненные искренней любовью и творчеством, нужные и вдохновляющие на труд, разноплановые, обогащающие и поддерживающие жизнь и развитие человека и общества отношения во многом универсально.

Оно так или иначе было всегда. Но разные эпохи, разные социумы, различные культуры и связанные с ними «технологические уклады» создавали для этого совершенно разные возможности и ограничения. В нынешнем веке наступило время выбора, связанное с возможностью реализации этого стремления с его выдвижением как ведущего ориентира не только частной, но и общей, социальной жизни людей, как приоритета того технологического и, соответственно, экономикополитического уклада, который может и, по логике вещей, должен наступить.

Однако, к сожалению, этот переход далеко не прост: «Потребуется, однако, по меньшей мере, еще пятьдесят лет предсмертного кризиса, то есть “хаоса”, прежде чем мы сможем надеяться выйти к новому социальному порядку» [2, с. 126–127]. Эта характеристика («предсмертного кризиса») как нельзя более точно отражает суть происходящего сейчас, очерчивает круг вызовов жизни, с которыми столкнулись современные люди. Эти вызовы означают необходимость понять, кто есть человек, кто есть ты сам. Такое понимание может быть выражено в разработке, начальной реализации и рефлексии индивидуального жизненного плана, в том числе индивидуальной образовательной траектории как проекта, соединяющего внутренние и внешние условия и механизмы, компоненты и уровни (само)развития человека [3; 4]. Этот процесс естественным образом реализует любой взрослеющий человек, выбирающий способ самоосуществления и/или способ самореализации в современном ему социуме [1].

Для педагога он является предметом профессиональной заботы. Именно поэтому проблема индивидуальных образовательных траекторий педагогов является такой актуальной [3]. Становясь собой, педагог помогает стать собой другим: это общее

правило выдвинуто еще К. Роджерсом и многими иными педагогами прошлого и настоящего [1; 5]. Поэтому внимание к индивидуальным образовательным траекториям (будущих) педагогов – одна из самых актуальных (и практически, и теоретически) тем современных наук об образовании, включая педагогику и психологию образования и развития человека.

Постановка задачи. Идея создания и внедрения в образовании индивидуальных образовательных траекторий важна для разных направлений, форм и типов образования. Однако в рамках инклюзивного образования и шире – инклюзивной модели образования, она не просто важна, а необходима. Идея инклюзии есть, по сути, идея системной индивидуализации образования: создания комплексных, упорядоченных индивидуальных программ (пере)подготовки, которые отвечали бы более или менее специфическим возможностям и потребностям конкретного школьника или студента, позволяя осуществлять образование на качественно высоком результативном и процессуальном уровнях.

Методика и методология исследования. Работа содержит итоги системного теоретического осмысления современных проблем разработки и реализации индивидуальных образовательных траекторий в контексте модели инклюзивного образования в эпоху перехода к новому технологическому и социальному укладам.

Результаты исследования. Современные отношения в обществе переориентируются на горизонтальную, intersubъективную структуру отношений. Для intersubъективного управления оказывается возможным и желательным переход к более долгосрочным сверхпроектам и долгосрочным перспективам во всех областях, включая области науки, искусства и собственно образования [6]. Это выражается в повышенном внимании исследователей и самих людей в окружающей их повседневности к «жизненным перспективам», «индивидуальным траекториям» и «карьерным сценариям», руководящим жизнедеятельностью и индивидов, групп, организаций. В контексте образования это предполагает внимание к инновационным и традиционным методикам, технологиям и подходам [7], позволяющим интенсифицировать и направить передачу и присвоение (обмен), производство и пересмотр (исследование) знаний и умений, говорит о необходимости направлять студентов и профессионалов к формированию и развитию не только их профессионально важных компетенций, но и компетенций, необходимых им для гармоничного, «инклюзивного» со-бытия людей, взаимопомощи в самоосуществлении (как личностей, как партнеров и т. д.) [1; 6]. В образовании это означает необходимость направлять школьников и студентов к разработке, реализации и осмыслению

целостных, индивидуализированных образовательных и затем профессиональных, семейных, хобби и т. д. траекторий, выступающих как часть общей «инклюзивной», интегративной траектории развития региона, страны. Для этого важно переориентировать систему образования с введенной в моду модели «продажи образовательных услуг» будущим «конкурентоспособным» и стремящимся «продать себя подороже» специалистам на модель развития, воспитания и обучения полноценно функционирующего человека, для которого самоуправление, гармония в душе и жизни становятся гармонией в его отношениях с миром, готовностью и способностью совместно с другими людьми решать общие проблемы, достигая консенсуса – нового, творческого решения, удовлетворяющего всех участников.

Наиболее остро эти проблемы проявляются в подготовке педагогов, выступающих не только как «покупатели», но и ретрансляторы «купленных» знаний и умений. Педагоги вторых групп, как правило, так или иначе сталкиваются с потребностью и необходимостью выстроить собственную автономную, не похожую на проекты и сценарии иных людей и педагогов, индивидуальную жизненную траекторию таким образом, чтобы, сохраняя и развивая себя как индивидуальность, развивать и сохранять себя и как партнера (члена сообщества), и как профессионала. В современном образовании такая траектория, ее образовательная часть, начинает выстраиваться уже в момент выбора профессии или даже ранее, особенно если речь идет о дополнительном образовании. В контексте инклюзивного образования такая траектория – необходимость: инклюзия опирается на четкое понимание учениками, педагогами, психологами, иными специалистами образовательной системы, а также одноклассниками и однокурсниками, родителями и администрацией того, что люди уникальны, и для того, чтобы жить счастливо и гармонично, они как минимум должны принимать и учитывать эту уникальность, а также направлять ее так, чтобы она служила целям всего сообщества, получая от сообщества подтверждение своего существования и значимости для него: поддержку, продуктивную критику, каналы реализации, включая каналы социальной мобильности.

Понятие «индивидуальной образовательной траектории» или «персональной образовательной траектории» можно сформулировать как индивидуализированный (индивидуально-специфичный) путь построения, реализации, рефлексии и коррекции человеком своего личностного, межличностного и профессионального потенциала в учебно-профессиональной деятельности. Это путь поиска/актуализации, осуществления, осмысления/рефлексии, перенаправления/коррекции и развития

имеющихся у человека креативных и репродуктивных, педагогических и иных способностей, реализуемый в сопровождении и при участии членов семей учащихся или обучающихся, тьюторов, супервизоров или иных наставников школьников и студентов, реже – полностью самостоятельно (в контексте самообразования) [8–10]. В контексте задач качественной подготовки современного педагога в общем и дополнительном образовании работа в плане построения, реализации, рефлексии и коррекции индивидуальной или персональной образовательной траектории связана с рядом основных моментов [4; 10–12]:

1) формированием и совершенствованием открытой к задачам постоянного повышения уровня образования, многоуровневой/непрерывной и многокомпонентной системы образования;

2) применением и совершенствованием дистанционных и непосредственно-контактных технологий;

3) формированием культуры и развитием информационных/онлайн-технологий, платформ, инфраструктур, увеличивающих доступ к образовательным ресурсам;

4) использованием технологий «равного обучения», группового или взаимного/корпоративного обучения и воспитания;

5) междисциплинарным и системным взаимодействием и сопровождением образования в рамках единой системы учреждений образования;

6) активацией отношений взаимообмена с образовательными учреждениями и системами России и зарубежья, обогащением мировых и национальных стандартов образования и их вариантов;

7) налаживанием подвижных отношений инклюзивного, специального и «общего» обучения и воспитания;

8) интеграцией узкопрофильного обучения и воспитания в задачи общекультурного развития, созданием многовариантной, динамичной, открытой системы связей разных типов и форм дополнительного и общего образования;

9) нацеленностью на обучение и воспитание как процесс и результат (транс)формирования учебно-профессиональных метазнаний и метаумений, в том числе готовности и способности учиться и учить других;

10) формированием и развитием дополнительного образования как глобально-«космического», обращенного к задачам осознания учащимися и обучающимися себя и других как людей (с теми или иными особенностями, интересами и нуждами и т. д.).

Кроме этих моментов, в контексте идей инклюзивного образования важно отметить и ряд иных, включая необходимость создания технологий и моделей разработки траекторий образования на разных этапах жизненного и образовательного

пути, в частности сотрудничества разных субъектов и стейкхолдеров образования в выработке, реализации, анализе и коррекции траекторий и маршрутов образования [13–15]. На сегодняшний день попытки разработки таких моделей для педагогов, а также целостных моделей психологического сопровождения образовательных траекторий весьма немногочисленны [16]. Пока что исследователи скорее констатируют, чем исследуют эту проблему: индивидуальные образовательные траектории осмысляются как некая инновационная технология развития высшего, среднего и начального образования [17]. Однако понятие индивидуализации обучения, индивидуализированных учебных планов, в том числе для болеющих детей и детей с ОВЗ, одаренных детей, детей, живущих на удаленных от учреждений образования территориях, детей социальной элиты и т. д., вполне традиционно. Инновационными в нем являются скорее масштабность использования понятия типа «индивидуальные образовательные траектории» и попытки структурирования предметной области, стоящей за этими понятиями.

Очевидно, что понятие индивидуальной траектории идеологически противоположно пассивности/беспомощности, безразличию как неспособности и нежеланию различать и осмыслять происходящее. Однако пока что это понятие не вполне насыщено собственно психологически и даже педагогически, поэтому проблема раскрытия его содержания все еще стоит перед исследователями крайне остро, особенно в рамках практик специального и инклюзивного образования: индивидуализация образования не должна осуществляться за счет его примитивизации, лоскутизации и т. д. Снисходительное, жалеющее и иные формы отношения к людям с ОВЗ и иными «нетипичностями» социального, нравственного, психологического или физического плана не должны становиться основанием для лишения человека качественного образования, перерастать в скрытое, но от того не менее интенсивное неуважение и стремление вернуться к эксклудированной, отчуждающей и сегрегационной модели отношений.

Кроме того, важным моментом ученые и практики признают работу не только с учеником, не только с учителями и помогающей смоделировать траекторию «машиной» и с использующими «машину» экспертами, но и всей семьей: вся семья выступает как субъект проектирования индивидуальной образовательной траектории,

а также как субъект, с которым взаимодействуют школа и вуз в рамках реализации и коррекции траектории и маршрута ученика [21; 22]. При этом важным считается сравнить отечественный и зарубежный опыт организации образовательного процесса в ходе проектирования, реализации, рефлексии и коррекции индивидуальных образовательных траекторий [23]. Цель такой мульти-субъектной совместной активности по разработке и реализации индивидуализированных траекторий образования – построение гибкой системы дополнительного и общего профессионального образования для людей с ОВЗ и, конечно, без ОВЗ [24].

Гибкость, помимо прочего, включает осмысление и учет региональных различий в доступе к образовательным ресурсам и востребованности стоящих за ними специальностей, включает учет интересов и конкретных академических и внеакадемических достижений учащихся и обучающихся с ОВЗ и без ОВЗ [25–27]. Также она предполагает понимание реализации индивидуальной образовательной траектории как многоэтапного процесса, на каждом из этапов которого возникают разные требования, разные технологии и т. д. к разным учащимся и обучающимся [28–30]. Поэтому этапы проектирования (моделирования), реализации (внедрения, апробации) и осмысления (рефлексии) применения индивидуальной образовательной траектории студентов в образовательном процессе вуза, школы или колледжа должны быть максимально развернутыми, учитывать максимальное число переменных, условий, компонентов, шагов и т. д. [31–33], начиная от особенностей телесного, психологического, нравственного, социального здоровья учащегося и обучающегося и заканчивая особенностями миссии, структуры, форм и т. д. образовательных и сопряженных с ними в образовательный комплекс организаций.

Выводы. Инклюзивная модель образования вносит в систему образовательных отношений ряд важных дополнений, обращая внимание практиков и теоретиков образования на значимость гармонизации тенденций образования к стандартизации, универсализации и индивидуализации, к решению задач осуществления человеком себя в мире, способом, который будет значим и нужен и ему, и сообществу. Инклюзивное образование во многом фокусирует «универсальные», общечеловеческие ценности, отражающие эусоциальность [34] человеческого сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арпентьева М. Р. Становление личностью, партнером и профессионалом: критерии и проблемы // Профессиональная ориентация. 2018. № 1. С. 10–19.
2. Валлерстайн И. После либерализма. Москва : ЕУРСС, 2003. 256 с.
3. Гасанова Р. Р. Проблема изучения индивидуальных образовательных траекторий в дополнительном образовании педагогов // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, № 3. С. 4053–4063.
4. Гасанова Р. Р. Методологические проблемы изучения персональных траекторий образования в педагогической психологии // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, № 4. С. 4262–4270.
5. Роджерс К. Р., Фрейберг Дж. Свобода учиться. Москва : Смысл, 2019. 526 с.
6. Арпентьева М. Р., Горелова И. В. Энергетика и проблемы интерсубъективного управления: человеческий и социальный капитал. *Торонто : Альтасфера*, 2018. 290 с.
7. Акерлоф Дж., Шиллер Р. *SpiritusAnimals*, или как человеческая психика управляет экономикой и почему это так важно для экономики мирового капитализма. Москва : Юнайтед Пресс, 2010. 273 с.
8. Aleshkovski I. A., Moteva A. I., Savina N. E., Gasparishvili A. T., Krukhmaleva O. V. Educational trajectories of school graduates of the Russian industrial region // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 10. С. 41–60.
9. Сергеева М. Г. Проектирование образовательной траектории обучающихся в условиях социокультурной образовательной среды // Научное образование. 2019. № 1. URL: <https://www.na-obr.ru/> (дата обращения: 12.01.2022).
10. Yatsenko M. P., Melnikova T. V., Leopa A. V., Gorodishcheva A. N., Stumpf S. P., Rakhinsky D. V. Sustainable development and perspectives of universalistic trends in the modern world // *Revista Inclusiones*. 2020. Т. 7, № 3. С. 212–222.
11. Акимова И. В., Баландин И. А. Использование информационных ресурсов для реализации индивидуальных образовательных траекторий учащихся // Школьные технологии. 2020. № 2. С. 74–85.
12. Александрова Л. Д. Индивидуальная образовательная траектория в электронно-информационной среде образовательной организации. Москва : Авторский Клуб, 2020. 68 с.
13. Арбузова Н. Н. Индивидуальная образовательная траектория педагога как условие его профессионального развития // Вестник Белгородского института развития образования. 2019. Т. 6, № 4. С. 99–104.
14. Бояринов Д. А. Индивидуальные образовательные траектории и образовательные карты // Системы компьютерной математики и их приложения. 2020. № 21. С. 371–375.
15. Варламова В. А. Индивидуальная образовательная траектория в педагогических исследованиях // Современное образование: традиции и инновации. 2020. № 2. С. 182–184.
16. Галиуллина Ф. Р. Модель психологического сопровождения образовательных траекторий // Теория и практика современной науки. 2019. № 10. С. 254–256.
17. Герцен С. М., Сухарева О. Э., Скороходова Л. В. Индивидуальные образовательные траектории как инновационная технология развития высшего образования // Высшее образование сегодня. 2019. № 10. С. 57–61.
18. Гладких В. В., Сверчков Д. Ю. Цифровая образовательная среда как средство обучения курсантов по индивидуальной образовательной траектории // Перспективы науки. 2019. № 5. С. 237–239.
19. Костенко И. П. Проблема качества математического образования в свете исторической ретроспективы. Краснодар : Ростовский гос. ун-т путей сообщения (фил. в Краснодаре), 2013. 501 с.
20. Петровский В. А., Полевая М. В. Отчуждение как феномен детско-родительских отношений // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 19–26.
21. Гребенникова В. М., Бондарев П. Б., Игнатович В. К., Игнатович С. С. Семья как субъект проектирования индивидуальной образовательной траектории ребенка: аспект инклюзии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11, № 6-1. С. 22–31.
22. Грибанова М. Ю. Индивидуальная образовательная траектория обучающегося в учреждениях общего среднего образования // Научные записки ОрелГИЭТ. 2020. № 2. С. 35–38.
23. Гриншкун В. В., Заславский А. А. Отечественный и зарубежный опыт организации образовательного процесса на основе построения индивидуальных образовательных траекторий // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. 2020. № 1. С. 8–15.
24. Зарецкая А. С., Орлов В. А. Построение гибкой системы дополнительного профессионального образования для взрослых на основе индивидуальной образовательной траектории // Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования. 2020. № 38. С. 156–160.
25. Захаров А. Б., Адамович К. А. Региональные различия в доступе к образовательным ресурсам, в академических результатах и в траекториях российских учащихся // Экономическая социология. 2020. Т. 20, № 1. С. 60–80.
26. Кольева Н. С., Жабагина Ж. Ж., Кожаметова А. Н. Этапы и требования к построению индивидуальной образовательной траектории // Вестник Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева. 2019. № 1. С. 152–156.
27. Kassymova G. K., Yurkova M. G., Zhdanko T. A., Gerasimova J. R., Kravtsov A. Yu., Egorova J. V., Gasanova R. R., Larionova L. A., Arpentieva M. R. Personal self-development in the context of global education: the

transformation of values and identity // *Bulletin of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*. 2019. Vol. 6, № 382. P. 195–200.

28. Арпентьева М. Р. Психосоциальное сопровождение лиц с ОВЗ и их семей. Санкт-Петербург : Лань, 2021. 252 с.

29. Чикалов Н. А., Гасанова Р. Р., Арпентьева М. Р. Тестирование профессиональных интересов: выбор направлений общего и дополнительного образования. Toronto : Altaspera, 2021. 362 с.

30. Kassymova G. K., Stepanova G. A., Stepanova O. P., Menshikov P. V., Arpentieva M. R., Merezchnikov A. P., Kunakovskaya L. A. Self-development management in educational globalization // *International Journal of Education and Information*. 2018. № 12. P. 171–176.

31. Арпентьева М. Р., Гасанова Р. Р., Худякова Т. Л., Степанова О. П., Токарь О. В., Дувалина О. Н. Инклюзия

и эксклюзия как показатели культуры социальных отношений: глобальное образование в развитии человека // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. 2020. № 3. С. 154–165.

32. Гасанова Р. Р. К проблеме интенсификации дополнительного образования: проектирование, реализация, рефлексия и коррекция персональных траекторий образования будущих педагогов // *Профессиональное образование в современном мире*. 2021. Т. 11, № 2. С. 139–146.

33. Гасанова Р. Р. Разработка и осуществление персональных траекторий образования педагогов в дополнительном образовании // *Профессиональное образование в современном мире*. 2021. Т. 11, № 1. С. 125–135.

34. Уилсон Э. Хозяева Земли. Санкт-Петербург : Питер, 2014. 368 с.

REFERENCES

1. Arpentieva M. R. Becoming a person, partner and professional: criteria and problems. *Vocational guidance*, 2018, vol. 1, pp. 10–19. (In Russ.).

2. Wallerstein I. *After liberalism*. Moscow, EURSS, 2003, 256 p. (In Russ.).

3. Gasanova R. R. Problems of studying personal trajectories of education in pedagogical psychology. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 4262–4270. (In Russ.).

4. Gasanova R. R. Problem of studying individual educational trajectories in additional education of teachers. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 4053–4063. (In Russ.).

5. Rogers C. R., Freiberg J. *Freedom to study*. Moscow, Smysl, 2019, 526 p. (In Russ.).

6. Arpentieva M., Gorelova I. V. *Evergetics and problems of the intersubjective management*. Toronto, Altaspera, 2018, 290 p.

7. Akerlof J., Schiller R. *Spiritus animals, or how the human psyche controls the economy and why it is so important for the economy of world capitalism*. Moscow: United Press, 2010, 273 p. (In Russ.).

8. Aleshkovski I. A., Moteva A. I., Savina N. E., Gasparishvili A. T., Krukhmaleva O. V. Educational trajectories of school graduates of the Russian industrial region. *Education and science*, 2020, vol. 22, no. 10, pp. 41–60.

9. Sergeeva M. G. Design of educational trajectory of students in the conditions of sociocultural educational environment. *Scientific education*, 2019, no. 1. URL: <https://www.na-obr.ru/> (accessed 12.01.2022). (In Russ.).

10. Yatsenko M. P., Melnikova T. V., Leopa A. V., Gorodishcheva A. N., Stumpf S. P., Rakhinsky D. V. Sustainable development and perspectives of universalistic trends in the modern world. *Revista Inclusiones*, 2020, vol. 7, no. 3, pp. 212–222.

11. Akimova I. V., Balandin I. A. The use of information resources for the implementation of individual educational

trajectories of students. *School technologies*, 2020, no. 2, pp. 74–85. (In Russ.).

12. Alexandrova L. D. *Individual educational trajectory in the electronic information environment of an educational organization*. Moscow, Authors' Club, 2020, 68 p. (In Russ.).

13. Arbuzova N. N. An individual educational trajectory of a teacher as a condition for his professional development. *Bulletin of the Belgorod Institute of Education Development*, 2019, vol. 6, no. 4, pp. 99–104. (In Russ.).

14. Boyarinov D. A. Individual educational trajectories and educational maps. *Systems of computer mathematics and their applications*, 2020, no. 21, pp. 371–375. (In Russ.).

15. Varlamova V. A. Individual educational trajectory in pedagogical research. *Modern education: traditions and innovations*, 2020, no. 2, pp. 182–184. (In Russ.).

16. Galiullina F. R. Model of psychological support of educational trajectories. *Theory and practice of modern science*, 2019, no. 10, pp. 254–256. (In Russ.).

17. Gertsen S. M., Sukhareva O. E., Skorokhodova L. V. Individual educational trajectories as an innovative technology to develop higher education. *Higher education today*, 2019, no. 10, pp. 57–61. (In Russ.).

18. Gladkikh V. V., Sverchkov D. Yu. Digital educational environment as a means of teaching cadets on an individual educational trajectory. *Prospects for science*, 2019, no. 5, pp. 237–239. (In Russ.).

19. Kostenko I. P. *The problem of the quality of mathematical education in the light of historical retrospective*. Krasnodar, 2013, 501 p. (In Russ.).

20. Petrovskiy V. A., Polevaya M. V. Alienation as a phenomenon of parent-child relations. *Issues of psychology*, 2001, no. 1, pp. 19–26. (In Russ.).

21. Grebennikova V. M., Bondarev P. B., Ignatovich V. K., Ignatovich S. S. The family as a subject of designing the child's individual educational trajectory: the aspect of inclusion. *Historical and social-educational thought*, 2019, vol. 11, no. 6-1, pp. 22–31. (In Russ.).

22. Gribanova M. Yu. Individual educational trajectory of a student in institutions of general secondary education. *Scientific notes of Oryol State Institute of Electronic Engineering*, 2020, no. 2, pp. 35–38. (In Russ.).
23. Grinshkun V. V., Zaslavsky A. A. Domestic and foreign experience in organizing the educational process based on the construction of individual educational trajectories. *Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Informatics and informatization of education*, 2020, no. 1, pp. 8–15. (In Russ.).
24. Zaretskaya A. S., Orlov V. A. Building a flexible system of additional vocational education for adults based on an individual educational trajectory. *Proceedings on the problems of additional vocational education*, 2020, no. 38, pp. 156–160. (In Russ.).
25. Zakharov A. B., Adamovich K. A. Regional differences in access to educational resources, in academic results and in the trajectories of Russian students. *Economic sociology*, 2020, vol. 20, no. 1, pp. 60–80. (In Russ.).
26. Koleva N. S., Zhabagina Zh. Zh., Kozhakhmetova A. N. Stages and requirements for the construction of an individual educational trajectory. *Bulletin of M. Kozymbaev North Kazakhstan State University*, 2019, no. 1, pp. 152–156. (In Russ.).
27. Kassymova G. K., Yurkova M. G., Zhdanko T. A., Gerasimova J. R., Kravtsov A. Yu., Egorova J. V., Gasanova R. R., Larionova L. A., Arpentieva M. R. Personal self-development in the context of global education: the transformation of values and identity. *Bulletin of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*, 2019, vol. 6, no. 382, pp. 195–200.
28. Arpentieva M. R. *Psychosocial support of persons with disabilities and their families*. Saint Petersburg, Lan', 2021, 252 p. (In Russ.).
29. Chikalov N. A., Gasanova R. R., Arpentieva M. R. *Testing professional interests: choosing areas of general and additional education*. Toronto, Altaspera, 2021, 362 p. (In Russ.).
30. Kassymova G. K., Stepanova G. A., Stepanova O. P., Menshikov P. V., Arpentieva M. R., Merezchnikov A. P., Kunakovskaya L. A. Self-development management in educational globalization. *International Journal of Education and Information*, 2018, no. 12, pp. 171–176.
31. Arpentieva M. R., Gasanova R. R., Khudyakova T. L., Stepanova O. P., Tokar O. V., Duvalina O. N. Inclusion and exclusion as indicators of the culture of social relations: global education in human development. *Bulletin of N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University. Series: Social sciences*, 2020, no. 3, pp. 154–165. (In Russ.).
32. Gasanova R. R. On the problem of intensifying additional education: design, implementation, reflection and correction of personal trajectories of education of future teachers. *Professional education in the modern world*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 139–146. (In Russ.).
33. Gasanova R. R. Development and implementation of personal trajectories for the education of teachers in additional education. *Professional education in the modern world*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 125–135. (In Russ.).
34. Wilson E. *Masters of the Earth*. Saint Petersburg, Piter, 2014, 368 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Гасанова Рената Рауфовна – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры управления образовательными системами, факультета педагогического образования, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Российская Федерация, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1, стр. 52, e-mail: renata_g@bk.ru).

Статья поступила в редакцию 15.11.2021

После доработки 21.02.2022

Принята к публикации 25.02.2022

Information about the author

Renata R. Gasanova – Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer of the Department of the Educational Systems Management, Faculty of Pedagogical Education, Lomonosov Moscow State University (bldg. 52, 1 Leninskiye Gory, GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation, e-mail: renata_g@bk.ru).

The paper was submitted 15.11.2021

Received after reworking 21.02.2022

Accepted for publication 25.02.2022